

УДК 94(3)

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-638-645

ФАВСТ РЕГИЙСКИЙ – «СВЯТИТЕЛЬ, НЕДОСТОЙНОЮ ЛИРОЙ ВОСПЕТЫЙ»¹**FAUSTUS OF RIEZ, «GREAT PRIEST, WHO HYMNED BY INDIGN LYRE»****Е.В. Литовченко, В.Н. Парфёнов****E.V. Litovchenko, V.N. Parfenov**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85, Pobeda st., Belgorod, 308015, Russia

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.,
Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Saratov State Technical University named Yu.A. Gagarin,
77, Polytechnic st., Saratov, 410054, Russia

E-mail: Litovchenko@bsu.edu.ru

Аннотация

В фокусе настоящего исследования – фигура одного из галло-римских эпистографов V века Фавста, настоятеля Леринского монастыря, впоследствии епископа Рьеза на юге Галлии, рассматриваемая в контексте позднеантичного переходного периода. В статье приводятся сведения биографического характера, информация об адресатах Фавста, в качестве которых выступали такие представители позднеантичного нобилитета и христианского клира как Сидоний Аполлинарий и Руриций Лиможский. Автор приходит к выводу о том, что данный латинский автор являлся выразителем интересов того типа позднеантичной интеллектуальной элиты, которые, подобно Павлину Ноланскому, посвятили себя служению Богу не из карьерных или политических соображений, а по призванию души. Изучение наследия Фавста Регийского целесообразно для формирования целостного представления о ментальности человека позднеантичной эпохи.

Abstract

The author of the study focuses on the figure of one of the Gallo-Roman epistolographs of the 5th century, Faustus, the abbot of the Lerin monastery, later Bishop of Riez in the Southern Gaul, which considered in the context of the Late Antique transition period. Faustus' life and his works were studied most often in the context of the Church history and, first of all, from the point of view of his theological views. Using the microhistorical approach, the author analyzes the personality of Faustus in his relations with surrounding people, the reasons for his influence on the formation of the Christian worldview. The article contains biographical witting, information about Faustus' addressees, which were such representatives of the Late Antique nobility and the Christian clergy as Sidonius Apollinaris and Ruricius of Limoges. The author comes to the conclusion that this Latin author was the spokesman of those type of Late intellectual elite, who, like Paulinus of Nola, devoted themselves to serving God not for career or political reasons, but by voice of their hearts. Studying the inheritance of Faustus of Riez is useful for forming a holistic view of the Late Antique man mentality.

Ключевые слова: Поздняя Античность, Фавст Регийский, галло-римская элита, христианский епископ.

Key words: Late Antiquity, Faustus of Riez, Gallo-Roman elite, Christian bishop.

¹ *Sid. Carm.* XVI. 69–70. Здесь и далее перевод стихотворения Ф.А. Петровского [Петровский, 1998, с. 294].

Фавст – епископ Рьеза (Регий) в Южной Галлии (Прованс), самый известный и выдающийся защитник полупелагианства¹, дата рождения – между 405 и 410 гг. Согласно его современникам, Авиту Вьеннскому и Сидонию Аполлинарию, он родился в Британии (*Sid. Epist.* IX. 9. 6); смерть его датируется периодом между 490 и 495 гг. Однако ничего не известно о ранних годах его жизни или образовании. Некоторые отрывочные детали биографии Фавста содержатся в его корреспонденции и в ответных письмах его адресатов. Существует мнение, что он был адвокатом, но из-за влияния его матери, славившейся своей святостью, он оставил светские занятия еще будучи молодым человеком и поступил в Леринский монастырь. Здесь он вскоре был рукоположен в священство и из-за своего чрезвычайного благочестия в 432 г. был избран главой монастыря, наследуя Максиму, который стал епископом Рьеза. Известно, что он присутствовал на соборе под председательством Илария в Риме в 462 г.

Фигура Фавста, его биография и труды, подвергались анализу чаще всего в контексте истории Церкви и прежде всего с точки зрения его богословских взглядов. К подобного рода работам относится труд Томаса Смита [Smith, 1990], в котором автор пытается определить место епископа Рьеза в истории теологии. По его мнению, личность Фавста имела значение не в силу того, что он являлся классическим представителем полупелагианства, а по причине его добросовестности как епископа, который отверг Пелагия и который искренне восхищался Августином, но боялся того, что его самопровозглашенные последователи могут сделать с учением мастера. Мэтью Перейра [Pereira, 2014] в главе коллективной монографии, посвященной дискуссиям вокруг учения о благодати, рассматривает сочинение Фавста «*De gratia*» в контексте общей теологической традиции Южной Галлии и в этом смысле не расценивает его труд как оригинальный теологический трактат.

Однако М. Перейра видит заслугу Фавста в том, что он объединил Священное Писание с размышлениями отцов Церкви в единое целое. В философско-теологическом русле выдержана и работа профессора Йельского университета Марсии Колиш [Colish, 1990]. Богословские взгляды Фавста затрагиваются в труде церковного историка Александра Дворкина «Очерки по истории Вселенской Православной Церкви» [Дворкин, 2005].

В биографическом жанре написаны сочинения Густава Вигеля [Weigel, 1938] и Розанны Барселлоны [Barcellona, 2006], однако акцент в них также сделан на теологических идеях Фавста. Наконец, необходимо упомянуть работы известного американского исследователя поздней античности Ральфа Матизена [Mathisen, 1981; 1989], которые не посвящены специально интересующему нас персонажу, но рассматривают эту, без сомнения, важную для того времени фигуру в контексте социального взаимодействия на основе которого конструировалась сеть общественных контактов на латинском Западе V века.

В свою очередь нас также интересует личность епископа Рьеза в его взаимоотношениях с окружающими людьми, степень его влияния на формирование христианского мировоззрения, рассматриваемые в рамках микроисторического подхода. В качестве «умопостигаемого поля истории» [Тойнби, 2009, с. 122] нами избрана четко определенная единица измерения – отдельный человек (Фавст Риезский), принадлежащий к сравнительно небольшой социальной группе интеллектуальной христианской элиты поздней античности, оказывавшей, однако, самое серьезное воздействие не только на духовные процессы, протекавшие в Западной Римской империи V века, но и на социально-политическую ситуацию в целом. Такое положение сложилось в силу слабости имперской администрации и возрастания роли христианских священнослужителей, занимавших высшие посты в церковной иерархии и вынужденных брать на себя не только заботы о религиозном климате на вверенной территории, но и решать самые разные административные вопросы.

Подтверждением этого факта в биографии Фавста является его участие в составе посольства к королю вестготов Эйриху. Четыре галльских епископа были уполномочены вступить в переговоры – Леонтий из Арля, Грек Марсельский, Фавст из Рьеза и Василий Экский

¹ Это самая распространенная характеристика интересующей нас личности в историографии, на которой акцентируют свое внимание большинство исследователей, однако поддерживается она не всеми, см., например, [Smith, 1990]. О самом явлении – ниже.

[Dalton, 1915]. К сожалению, с подробностями этой миссии мы не знакомы в той же степени, что и с посольством Епифания (475 г.): о ней упоминает Сидоний в письме своему другу епископу Греку (*Sid. Ep. VII. 7*) и, не сообщая деталей, лишь выражает свое негодование. Но известен результат переговоров: империя не чувствовала себя достаточно сильной, чтобы поддержать Овернь, и было решено уступить всю территорию Эйриху, очевидно, без каких-либо условий, за исключением, разумеется, согласия визиготов со справедливым обращением с католиками и прекращением тех притеснений, из-за которых они пострадали. Факты, свидетельствующие об упомянутых притеснениях, содержатся в письмах Сидония и у Григория Турского: церкви разрушались; скот пасся вокруг алтарей (*Sid. Ep. VII. 6*); епископы и священники были фактически преданы смерти (*Greg. Tour. Hist. Franc. II. 25*).

Таким образом, роль духовного наставника высокого ранга в это непростое время требовала от ее исполнителя усилий и самоотверженности. Многочисленные обязанности епископа не мешали Фавсту участвовать во всех богословских дискуссиях того времени, благодаря чему он стал известен как суровый противник арианства во всех его проявлениях. По этой причине, а также из-за его приверженности идее материальности человеческой души, он навлек на себя гнев Эйриха, короля вестготов, владевшего большей частью Южной Галлии, отправившего Фавста в изгнание (*Faust. Epist. 8–12*¹; *Rur. Epist. 1.1–2*). Его ссылка длилась восемь лет, в течение которых ему помогали верные друзья. После смерти Эйриха он возобновил свою деятельность в качестве главы епархии и продолжал служить епископом вплоть до своей смерти.

В свою бытность аббатом Фавст заработал репутацию человека, высокоодаренного в области христианской проповеди, и был весьма почитаем за его строгий аскетизм. После смерти Максима он стал епископом Рьеза, получив кафедру после более чем двадцати лет аббатства. Это возвышение не изменило существенно ни его сознание, ни поведение: он продолжал следовать аскетическому образу жизни и часто возвращался в монастырь в Лерине, чтобы подпитать свой религиозный пыл.

Здесь, на наш взгляд, чтобы получить полноценное представление о личности Фавста, целесообразно акцентировать внимание на самой Леринской обители и том значении, которое она имела в V–VI вв.

Расположенный на одноименном острове (лат. *Lerina*²), известном сегодня как Сен-Онора, в непосредственной близости от побережья Прованса, монастырь был основан в начале V века св. Гоноратом. Этот святой жил там сначала в качестве отшельника, но вскоре вокруг него образовался круг последователей. Они стекались сюда из всех частей Галлии и даже из Бретани. В период с V по VII века влияние, оказываемое аббатством, было значительным в силу того, что в первый период своей истории Лерин дал Церкви массу знаменитых епископов и христианских писателей. Таковы были св. Гонорат, его преемник св. Иларий и св. Цезарий, оба епископы Арля; св. Максим и Фавст, епископы Рьеза, св. Евхерий, епископ Лионский; св. Люп, епископ Труа, и др. Присутствие стольких христианских мыслителей в одном монастыре породило веру в то, что там сложилась богословская школа, которой не было в действительности.

Однако, на наш взгляд, справедливо расценивать Лерин как своего рода учебное заведение для епископов [Rousseau, Mellon, 2008, p. 765] не только Арля, но и других диоцезов – Рьеза, Лиона, Труа. Кроме представителей высшего клира Лерин дал и большое число выдающихся монахов, в их числе и Антоний-Отшельник (~468 – 520), известный своей святостью и чудесами.

¹ Нумерация соответствует изданию А. Энгельбрехта [Fausti Reiensis praeter sermons, 1891].

² Остров был необитаем, пока там не поселился св. Гонорат (~350–429), ученик местного отшельника св. Капразия Леринского (ум. в 430). О последнем нам известно из сочинения св. Илария Арлатского (~403–449) («*Laudatio*»), написанного в честь Капразия после его смерти; в нем Капразий предстает как истинный образец святости. Несмотря на то, что, скорее, Гонорат поселился на острове вместе с Капразием, основание монастыря связывают с именем первого, поскольку именно его харизма привлекла всех желающих удалиться от мира, чтобы посвятить себя служению Богу.

По словам церковного историка-медиевиста А.П. Дворкина, этот «монастырь стал островком восточного монашества на Западе». Леринцы, безразличные к светской культуре, были известны своим безупречным аскетизмом и высокой социальной активностью, что завоевало им популярность среди народных масс и уважение варварских правителей [Дворкин, 2005, с. 382]. Определение «леринский» в те времена расценивалось как синоним слова «святой»: принадлежность к Леринской обители характеризовала человека как самого ревностного христианина.

Помимо прочего нельзя забывать о том, что многие из «леринцев» были щедро одарены литературными талантами, а также получили прекрасное риторическое образование. Данные факторы обусловили необычайную литературную активность Лерина, выразившуюся прежде всего в систематической переписке с единомышленниками, что позволило Ральфу Матизену говорить о сложившемся литературном круге Лерина, сравнимом по своим масштабам в период его наиболее высокой активности (420–450 гг.) с любыми подобными (например, более поздним «сидонианским») [Mathisen, 1981, p. 106].

О том, что это была особая духовно-интеллектуальная среда, продуцирующая не только корреспонденцию, но и другие виды произведений, свидетельствует, например, календарь Полемиа Сильвия («*Laterculus*») [Laterculus. MGH, 1892], изданный в 449 г., или появившийся около 450 г. трактат «Об орфографии» («*De Orthographia et Differentia Sermonis*») Агреция (Агроес. De orth. [Keil, 1880]), позже ставшего епископом Санса. Оба труда были посвящены упомянутому выше Евхерию, епископу Лиона.

Такая ситуация демонстрирует важность в позднеантичном обществе литературной деятельности в целом и эпистолографии в частности для поддержания сплоченности узкого социального слоя, члены которого были связаны кровью, браком или общим монашеским опытом, т. е. как на светском уровне, так и в церковной сфере [Mathisen, 1981, p. 106].

Возвращаясь к личности Фавста, необходимо отметить, что, как истинный сын Лерина, он был не просто убежденным, но еще и деятельным сторонником монашества и основал множество монастырей в своей епархии.

Мы уже упоминали выше об оппозиции Фавста арианству, кроме того, на протяжении всей своей жизни он был бескомпромиссным противником Пелагия, которого назвал Пестифером (*Pestifer*¹). В своем противостоянии доктрине предопределения Фавст определял ее как ошибочную, богохульную, языческую, фаталистическую и способствующую безнравственности.

Эта доктрина² в ее самой одиозной форме была изложена пресвитером Люцидом и была осуждена двумя соборами: Арльским и Лионским (475 г.). По просьбе епископов, которые составляли эти синоды, и особенно Леонтия из Арля, Фавст написал произведение «*De Gratia et libero Arbitrio libri duo*» («О благодати и свободе»)³, в котором он опровергал доктрину предопределения (*PL*, LVIII, 783). Тем не менее впечатление от этой работы омрачалось его полупелагианством, и в течение нескольких лет она подвергалась нападкам и была осуждена собором в Оранже 529 г. (*PL*, XLV, 1785). В своем трактате Фавст выступает против абсолютного предопределения, но признает первородный грех и необходимость благодати, чтобы помочь природе человека, при этом он отрицает, что первородный грех полностью разрушает все добро, оставляя человека «средоточием порока». Он называет нерушимый зародыш добра в человеческой природе искрами огня, внедренными божественной рукой, которые, лелеемые человеком, с помощью божественной благодати разгорятся в пламя.

Отвергнув пелагианство, Фавст приводит аргументы против предопределения и развивает представления о полной порче человеческой природы вне крещения. Совершенно в духе восточного богословия он ссылается на потомков Авеля, праведников и пра-

¹ Pestifer (лат.) – гибельный, тлетворный, опасный, смертоносный [Дворецкий, 1976, с. 761].

² Пелагианство – богословская теория, утверждающая, что первородный грех не повредил человеческую природу и что смертная воля все еще способна выбирать добро или зло без божественной помощи.

³ «*De Gratia...*», а также проповеди и письма Фавста изданы: Fausti Reiensis praeter sermons, 1891; Fausti aliorumque epistulae, 1887.

ведниц Ветхого Завета, в которых образ Божий оказался неистребимым и которые использовали свою свободу даже до пришествия благодати Христовой для выбора между грехом и благочестием [Дворкин, 2005, с. 385].

Помимо этого, Фавст утверждал, что человеческая душа в определенном смысле телесна, и только Бог – чистый дух. Главный аргумент Фавста заключался в том, что назвать душу человека нематериальной – значит требовать от нее качества, принадлежащего только Богу. Тезис о материальности души появился в сочинениях Фавста в контексте борьбы с арианством и обсуждения посмертного существования.

Богословские взгляды Фавста наряду с прочими раскрывались не только в его трактатах, но и в его корреспонденции, из которой, к сожалению, сохранилось всего 12 посланий. Несмотря на свою малочисленность, эти послания важны в той мере, в какой позволяют дополнить целостную картину мышления и бытия интеллектуальной элиты позднеантичного общества.

Адресатами Фавста выступали уже упомянутый выше пресвитер Люцид (*Ep.* 1), Павлин из Бордо (*Errp.* 4, 5), Фелиций (*Ep.* 6), Грек (*Ep.* 7), Руриций (*Ep.* 8-12). Сам священник получал письма от Павлина, Руриция, Сидония. Последний, безмерно уважавший брата во Христе за его святость и красноречие, а в особенности за обряд крещения, проведенный для него Фавстом (*Sid. Carm.* XVI. 84), посвятил этому епископу, помимо 11 писем, стихотворение, в котором тот предстает ревностным служителем Господа:

*...как старый отец, ты приходишь в объятья Лерина,
Где ты, хотя утомлен, без отдыха снова и снова
Служишь наставником всем, о покое и сне забывая;
Пищи вареной почти не вкушаешь в своем воздержанье,
Только лишь туком псалмов облегчая свой пост непрестанный...*

(*Sid. Carm.* XVI. 104–108).

Что касается содержания писем Фавста, то оно, безусловно, было посвящено в основном богословским вопросам.

Письмо 3 было написано в 468 г. неизвестному священнику, который спрашивал мнение Фавста об арианской и македонийской ересь. В своем ответе Фавст замечает, что отношения родства между Богом-Отцом и Богом-Сыном не аналогичны связи ребенок – родитель у людей. Ссылаясь на авторитет наиболее известных отцов Церкви (*eruditissimi patrum*), он утверждает, что все создания Божьи материальны, телесны. Эти характеристики распространяются также на ангелов и души людей, которые имеют объем (пространственное измерение), даже если не всегда можно определить их местонахождение. Что же касается структуры этих субстанций, Фавст говорит, что они созданы из воздуха и огня. Только Бог бесплотен, бесконечен и существует везде; такие же характеристики присущи Христу как сыну Божьему (*Ep.* 3) [Colish, 1990, p. 128].

В пятом письме содержится ответ на вопрос, заданный одним из его адресатов в том же 468 г., Павлином из Бордо, о воздаянии и наказании после смерти. В отличие от Тертуллиана, Фавст не касался вопроса о посмертном воскрешении. Однако он утверждал, что, по сравнению с Божественной, души людей и ангелов также материальны, как и бессмертны. Оба эти атрибута необходимы, если душа должна в полной мере испытать посмертные последствия своего выбора на земле, которые, в случае попадания в ад, выражаются в физических мучениях – вывод, который отражает довольно буквальное представление Фавста о жизни после смерти [*Ibid.*, p. 129].

Душа в то время была одним из главных дискуссионных предметов в области теологических рассуждений, поскольку дружба между аристократическими представителями клира, поддерживаемая активной перепиской, зависела от встречи или даже соединения двух душ (см., например, письма Руриция (*Errp.* 1.1; 2.10, 52)). Самые сложные богословские дебаты, которые произошли в Галлии в V веке, касались природы души. Мы уже упоминали выше письмо Фавста, в котором он приводит свои раздумья о природе души. Сидоний Аполлинарий, не зная, что это письмо его наставника, попросил епископа Вьенна Клавдия-

на Мамерта рассмотреть аргумент, представленный в послании (*Sid. Ap. Ep.* 4.2); Клавдиан ответил своим *De statu animae*, рассуждая о безоговорочной бесплотности души.

В письмах Авита и Руриция души друзей часто так или иначе преодолевают физическое разделение (*Ruric. Epp.* 1.6, 9, 10, 18; 2.1, 2, 3, 4, 10, 32, 52; *Avit. Epp.* 50, 52, 77, 78, 79, 93). Поэтому не удивительно, что эти, самые оригинальные богословские дебаты в Галлии V века, стали плодом переписки «литературного круга Сидония» – и Фавст, и Клавдиан были его корреспондентами, которые упражнялись в изъявлениях дружеских чувств в письмах [Wood, 2008, p. 434].

Один из биографов Сидония британский искусствовед и археолог Ормонд Дальтон, подготовивший перевод всего корпуса писем позднеантичного аристократа, полагает, что единственные оригинальные философские размышления того времени были сделаны такими богословами, как Фавст и Клавдиан Мамерт, которые считали необходимым поставить философию на службу религии (*Sid. Ep.* IX. 9. 12; *Carm.* XVI. 70).

Церковь предоставляла риторике шанс реализовать свои возможности; будучи оратором на церковной кафедре, ритор мог чувствовать, что он, безусловно, весьма далек от роли преподавателя, произносящего речи в классной комнате, учитывая разношерстный социальный состав паствы, трудно сравнимый со статусом учеников риторических школ, но он мог испытывать удовлетворение от того, что его слова дошли до сердца людей. Проповедник мог относиться к великим людям того времени не с точки зрения проявления академических талантов, но в плане практических преобразований. Так, красноречие Ремигия привлекало толпы верующих; кафедра проповедника стала преемницей трибуны оратора, она одна говорила с народными массами [Dalton, 1915].

Об этом же свидетельствует эффект, произведенный речью Фавста при освящении новой церкви, построенной Пацентием в Лионе (*Sid. Ep.* IX. 3, 5). Свое восхищение ораторским талантом Фавста Сидоний выразил и в стихотворных строках:

*Или же, видимый всем, с высоты ступеней алтарных
Проповедь ты говоришь, и народа тесные толпы
Внемлют тебе, услышав целебное слово закона...*

(*Sid. Carm.* XVI. 124–126).

Воспитание молодежи уже в этот период также переходило под контроль Церкви: Фавстом в Леринском монастыре была создана школа, в которой обучался брат Сидония, за что последний был безмерно благодарен:

*...мой брат в его опасные годы
Был охраняем тобой и, с помощью Господа Бога,
Был безупречен и чист; всем этим всецело обязан
Он попеченьям твоим, ему это будет во благо...*

(*Sid. Carm.* XVI. 70–75).

Несмотря на не вполне ортодоксальные взгляды, оппозиция Фавсту не оформилась полностью при его жизни, и он умер с заслуженной репутацией святого. В его собственном приходе его также считали святым и возвели в его честь базилику. Помимо упомянутых нами выше произведений, Фавст написал также «*Libri duo de Spiritu Sancto*» (PL., LXII, 9), ошибочно приписывавшийся римскому диакону Пасхазию.

Таким образом, синтез богословских работ епископа Фавста и его переписки с выдающимися представителями христианской интеллектуальной элиты дает нам возможность воссоздать портрет одного из типичных представителей позднеантичного общества, во взглядах и деятельности которого сочетались черты как античные, так и средневековые. С одной стороны, горячее желание донести до благодарного слушателя свои идеи и чувства, воплощавшееся в проповедях, трактатах и письмах, не чуждых риторическим канонам античности; с другой – отказ от мирских радостей, полное посвящение себя служению Богу и нуждающимся, готовность поддержать, дать совет, утешить в печали и, в конечном итоге, привести в лоно Церкви, вполне подтверждают концепцию «континуитета-дисконтинуитета» [Болгов, 2009, с. 14–16], обосновывающую особенности, свойственные периоду Поздней античности.

Благодаря личностным свойствам, перечисленным выше, персона Фавста Регийского является знаковой для того времени: в силу своей особенной святости, возвращенной в Лерине, поддерживаемой его деяниями в течение всей жизни, он стал Учителем для многих достойных людей, имевших счастье быть знакомыми с ним (среди них фигуры даже более известные, чем сам Фавст, например, Сидоний Аполлинарий). Конструируя духовно-эмоциональные и социальные связи в процессе общения, представители этого круга задавали тем самым некий вектор, в соответствии с которым шло развитие позднеантичной духовно-социальной сферы, подготовившее в конечном итоге средневековое мировоззрение.

Список литературы

References

1. Болгов Н.Н. 2009. Поздняя античность: история и культура. Белгород, Изд-во БелГУ, 88. Bolgov N.N. 2009. *Pozdnyaya antichnost': istoriya i kul'tura*. Belgorod, Izd-vo BelGU, 88. (in Russian)
2. Дворецкий И.Х. 1976. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., Русский язык, 1096. Dvoreckij I.H. 1976. *Latinsko-russkij slovar'*. Izd. 2-e, pererab. i dop. M., Russkij yazyk, 1096. (in Russian)
3. Дворкин А.Л. 2005. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: Курс лекций. Нижний Новгород, Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 928. Dvorkin A.L. 2005. *Oчерki po istorii Vselenskoj Pravoslavnoj Cerkvi: Kurs lekcij*. Nizhnij Novgorod, Izdatel'stvo Bratstva vo imya sv. knyazu Aleksandra Nevskogo, 928. (in Russian)
4. Петровский Ф.А. 1998. Сидоний Аполлинарий. Благодарение епископу Фавсту. Памятники средневековой латинской литературы IV–VII веков. М., Наследие, 293–295. Petrovskij F.A. 1998. *Sidonij Apollinarij. Blagodarenie episkopu Favstu*. Pamyatniki srednevekovoj latinskoj literatury IV–VII vekov. M., Nasledie, 293–295. (in Russian)
5. Тойнби А. 2009. Исследование истории. Т. 2. Цивилизации во времени и пространстве. Пер. с англ. К.Я. Кожурина. М., АСТ, 863. Tojnbj A. 2009. *Issledovanie istorii*. T. 2. *Civilizacii vo vremeni i prostranstve*. Per. s angl. K.Ya. Kozhurina. M., AST, 863. (in Russian)
6. Barcellona R. 2006. Fausto di Riez interprete del suo tempo un vescovo tardoantico dentro la crisi dell'impero. Soveria Mannelli, Rubbettino, 175.
7. Colish M.L. 1990. The Stoic Tradition from Antiquity to the Early Middle Ages: Stoicism in Christian Latin thought through the Sixth century. *Studies in the History of Christian Thought*. Vol. 2. Leiden, New York, BRILL, 342.
8. Dalton O.M. 1915. Introduction. In: *The Letters of Sidonius*, translated, with introduction and notes by Dalton O.M., 2 vols., Oxford, The Clarendon Press. The online edition has been realized by Roger Pearse, 2003. URL: http://www.ccel.org/p/pearse/morefathers/sidonius_letters_00_4_biblio/ (accessed: 11 августа 2018).
9. *Fausti aliorumque epistulae ad Ruricium aliosque Ruricii epistulae*. 1887. Ed. Ch. Luetjohann, B. Krusch. In: *MGH AA (Auct. ant.) 8*. Berlin, Apud Weidmannos, 265–298.
10. *Fausti Reiensis praeter sermones pseudo-Eusebianos opera. Accedunt Ruricii Epistulae*. 1891. A. Engelbrecht (ed.) In: *CSEL XXI. Vindobonae (Vienna, Austria): Tempsky*. 505.
11. *Faustus of Riez*, St. 2005. In: *The Oxford Dictionary of the Christian Church (3 rev. ed.)*. Ed. by F.L. Cross and E.A. Livingstone. Oxford, Oxford University Press, 601.
12. Healy P. 1909. *Faustus of Riez*. In: *The Catholic Encyclopedia*. Vol. 6. New York, Robert Appleton Company. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/06019b.htm>. (accessed: 11 августа 2018).
13. Keil H. 1880. *Grammatici latini*. Vol. 7. Leipzig, Teubner, 113–125.
14. *Laterculus*. In: *MGH AA*. 1892. Theodor Mommsen (Hrsg.). *Chronica minora saec. I*, 511 ff. Berlin, Apud Weidmannos, 547–696.
15. Mathisen R.W. 1989. *Ecclesiastical Factionalism and Religious Controversy in Fifth-Century Gaul*. Washington, D.C., Catholic University of America Press, 347.
16. Mathisen R.W. 1981. *Epistolography, Literary Circles and Family Ties in Late Roman Gaul*. In: *Transactions of the American Philological Association*. Vol. 111. 95–109.

17. Pereira M.J. 2014. Augustine, Pelagius, and the Southern Gallic Tradition: Faustus of Riez's *De gratia Dei*. In: *Grace for Grace: The Debates After Augustine and Pelagius*. A.Y. Hwang, B. Matz, A. Casiday (eds.). Washington, DC, The Catholic University of America Press, 180–207.
18. Rousseau Ph., Mellon A.W. 2008. Monasticism. In: *The Cambridge Ancient History*. Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600. Ed. by Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. Cambridge, Cambridge University Press. 745–780.
19. Smith Th.A. 1990. *De Gratia: Faustus of Riez's Treatise on Grace and Its Place in the History of Theology*. Notre Dame, Indiana, University of Notre Dame Press, 254.
20. Smith Th.A. 1999. Faustus of Riez. In: *Augustine Through the Ages: An Encyclopedia*. A. Fitzgerald, J.C. Cavadini (eds.). Cambridge, Grand Rapids, Wm. B. Eerdmans, 356–358.
21. Weigel G. 1938. *Faustus of Riez: An historical introduction*. Philadelphia, PA, Dolphin Press, 173.
22. Wood I.N. 2008. Family and friendship in the West. In: *The Cambridge Ancient History*. Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600. Ed. by Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby (5-th ed.). Cambridge, Cambridge University Press, 434.

Список сокращений

CSEL – Corpus scriptorum ecclesiastorum Latinarum

MGH AA – Monumenta Germaniae Histiriae. Auctores Antiquissimi

PL – Patrologia Latina